

Глава 23

Чэнь Лин остановился и, прищурившись, кивнул в сторону машины.

— Угадай, что в этой сумке?

— Человеческая фигура, наверное, — ответил У Вэйвэй, указывая на выпуклость в верхней части сумки. — Вон там, похоже, голова.

— А я думаю, это женская глиняная скульптура, — возразил Чэнь Лин.

Если бы это была каменная статуя, то при такой величине Дин Цзюньюань, с его-то тщедушным телосложением, просто не смог бы её поднять. А то, что это именно женская фигура, выдавало место, где он обхватил сумку руками, — оно было слишком узким, скорее всего, это была талия.

Дин Цзюньюань занёс сумку в кладовку и, выйдя, увидел у стойки регистрации двух новых посетителей.

У Вэйвэй, как и подобает помощнику, не позволил начальнику представляться самому. Он шагнул вперёд и протянул визитку.

— Господин Дин, мы пришли помочь вам с вашей проблемой.

Поскольку у него не было ни принадлежности к какой-либо школе, ни даосского посвящения, он постеснялся назваться «небесным мастером».

Дин Цзюньюань взял визитку и, несколько секунд разглядывая лицо Чэнь Лина, вдруг вспомнил:

— Мы же вчера виделись.

— Да, я вчера заходил к мастеру Суню, — подтвердил Чэнь Лин.

Господин Дин убрал визитку в карман и протянул руку для рукопожатия.

— Меня зовут Дин Цзюньюань. Полагаю, вы уже в курсе моей ситуации.

— Да, — Чэнь Лин коснулся его руки. — Но я не думаю, что дело обязательно в фэншуйе. Чтобы выяснить причину ваших проблем, потребуется небольшое расследование.

Юноша выглядел молодо, но говорил на удивление уверенно и спокойно. Дин Цзюньюань невольно кивнул.

— Пройдёмте в мой кабинет, там и поговорим.

Кабинет владельца находился в самом конце коридора, по соседству с тесной кладовкой, где мастер Сунь хранил свои камни. Два помещения, разделённые лишь одной стеной, производили совершенно разное впечатление.

Кабинет Дина Цзюньюаня выходил на улицу. Из открытого окна открывался вид на дорогу и ряд платанов. Комната была светлой, лишь в углу ощущалась лёгкая сырость.

Войдя, Чэнь Лин первым делом внимательно осмотрел обстановку.

Всё было строго и по-деловому, никаких лишних предметов, никаких талисманов на удачу.

Большинство бизнесменов, стремящихся к успеху, ставят в своих кабинетах фигурки Пи Яо, золотых жаб и прочие символы богатства. В кабинете же Дина Цзюньюаня царил порядок: только документы, книги и альбомы по искусству.

Это говорило о том, что этот человек не был одержим жадной наживы и, скорее всего, не слишком верил в сверхъестественное.

Чэнь Лин сел по приглашению Дина Цзюньюаня. Перед ним поставили стакан воды. Поблагодарив, он спросил:

— Господин Дин, вы ведь раньше не особо верили в призраков и богов, верно? Почему же вы решили, что проблемы вашей студии связаны с фэншумом?

— Вы правы, раньше я в это не верил, — Дин Цзюньюань не ожидал такой пронизательности и с лёгким смущением пояснил: — Полагаю, прежде чем прийти сюда, вы уже кое-что узнали о моей студии и о том, что дела идут неважно.

Чэнь Лин кивнул.

— Обычно, если бизнес не идёт, его продают.

— Я пытался, — сказал Дин Цзюньюань. — Но каждый, кто проявлял интерес к покупке, через день-два отказывался.

— Они объясняли причину? — нахмурился Чэнь Лин.

— Нет. Но один из них обмолвился... сказал, что в этом месте какая-то зловещая атмосфера, и посоветовал мне пригласить специалиста по фэншую.

Чэнь Лин обошёл кабинет, затем вышел и осмотрел все классы и подсобные помещения.

Нельзя было отрицать, что здесь действительно царил гнетущая атмосфера. Яркий солнечный свет снаружи, казалось, не мог проникнуть внутрь.

Особенно в некоторых углах, которые выглядели грязными и были покрыты тёмно-зелёной плесенью. Плесень густо росла у самого пола, а выше постепенно редела, исчезая на фоне белых стен.

Чэнь Лин подошёл к одному из таких углов, присел и уже собирался дотронуться до скопившейся грязи, как вдруг из коридора донёсся крик.

— А-а-а! — взвизгнула от испуга девушка на ресепшене, а затем попыталась преградить кому-то путь: — Вам нельзя туда!

— Почему это нельзя?! — раздался в ответ грубый женский голос.

Женщина средних лет, одетая в простую одежду, с растрёпанными волосами, собранными в пучок, вцепилась в тонкую руку девушки. Её глаза были красными и налитыми кровью.

Чэнь Лин оказался ближе всех и первым подошёл к стойке регистрации.

— Что случилось?

— Мы ещё официально не открылись, — поспешно объяснила девушка, — а эта женщина утверждает, что её дочь у нас в студии, и говорит, что её похитил учитель.

— Моя дочь вчера пришла в вашу студию и до сих пор не вернулась домой! Где ей ещё быть?! — женщина оттолкнула девушку и подскочила к Чэнь Лину. — Вы учитель Дин? Отлично, отдавайте мою дочь!

— Учитель Дин — это я, — раздался голос Дина Цзюньюаня, прибежавшего на шум. Он оттащил Чэнь Лина за спину и мягко попытался успокоить женщину: — Давайте пройдем в кабинет и спокойно поговорим.

— Ага, вот вы где! — ещё громче закричала женщина, поняв, что нашла того, кого искала. — Бесстыдник! Это ты похитил нашу Хуэй-Хуэй! Верни её, я хочу забрать её домой!

Услышав имя «Хуэй-Хуэй», Дин Цзюньюань вспомнил.

— Вы мама Чжоу Вэньхуэй? Но Чжоу Вэньхуэй вчера после занятий ушла домой.

— Невозможно! Она так и не вернулась! — мать Чжоу ткнула пальцем в нос Дина Цзюньюаня.
— Наша Хуэй-Хуэй всегда была послушной девочкой! Кроме работы, она по выходным ходит только в вашу студию и больше нигде не шляется! Если не вы её спрятали, то кто?

— Поверьте, я этого не делал, — устало ответил Дин Цзюньюань. Понимая, что женщина не успокоится, он посторонился. — Не верите — ищите сами.

Мать Чжоу разъярённо бросилась внутрь.

Студия была большой — три этажа, с разными классами. Полы были деревянными, а стены оклеены моющимися обоями. Видно было, что в ремонт вложили немало денег.

Она распахивала одну дверь за другой, но в светлых, просторных классах не было ни души, даже мухи не летало. Жуткая пустота.

Мать Чжоу в отчаянии спустилась вниз и, увидев Дина Цзюньюаня, вцепилась в его руку.

— Если её нет здесь, значит, она у тебя дома! Веди меня к себе! — с искажённым от ярости лицом потребовала она.

Дин Цзюньюань хотел было уступить, как вдруг из переулка за студией донёсся пронзительный женский крик. Вслед за этим мимо входа в студию, шатаясь, пробежала бледная девушка.

— Мертвец! Там мертвец! — кричала она.

Сердце матери Чжоу пропустило удар. Ужас затопил её, страшное предчувствие сковало тело ледяными объятиями. Она задрожала и, выбегая на улицу, чуть не упала.

На крик сбежались люди из соседних магазинов, они толпились у входа в переулок, не решаясь войти.

— Пропустите! — мать Чжоу с трудом протиснулась сквозь толпу и увидела ноги, торчавшие из-за мусорного бака. Её зрачки резко сузились.

Она застыла, схватившись за грудь, и начала задыхаться. Ноги, словно залитые свинцом, отказывались двигаться.

Чэнь Лин тоже подошёл. Увидев застывшую женщину, он обогнул её и направился к мусорному баку.

Бак был большим, квадратным, в него сваливали мусор из ближайших кафе, цветочного и телефонного магазинов, а также из самой студии. Гора мусора скрывала того, кто лежал внутри.

— Хуэй-Хуэй... — услышал он сдавленный шёпот за спиной. Чэнь Лин шагнул вперёд и, не брезгуя, отбросил в сторону несколько мусорных пакетов.

Тело, лежавшее на дне, постепенно открылось взору. Те, кто стоял ближе, увидев его, в ужасе отшатнулись, прикрывая рты.

— Звоните в полицию! Быстрее! — закричал кто-то в толпе.

Чтобы не нарушать место преступления, Чэнь Лин отошёл ко входу в переулок, не сводя глаз с ног, торчавших из бака.

Погибшая была женщиной. Её рот и глаза были широко открыты, тело распухло, а мокрые волосы прилипли к лицу. Под ногтями виднелась чёрная грязь.

Полиция приехала быстро. Они оцепили место происшествия, и судмедэксперт приступил к предварительному осмотру.

— Похоже, жертва утонула. Судя по состоянию тела, она мертва уже как минимум неделю... — доложил он начальнику.

Начальник нахмурился и подозвал своего подчинённого, только что опросившего мать Чжоу и Дина Цзюньюаня.

— Ты говоришь, Дин Цзюньюань и девушка с ресепшена утверждают, что видели Чжоу Вэньхуэй вчера в студии, и она ушла в шесть тридцать вечера?

Подчинённый был новичком, стажёром. Подумав, что где-то ошибся, он опасливо спросил:

— Да, сэр. Я что-то сделал не так?

Начальник ничего не ответил. Он подошёл к телу, ещё раз осмотрел его, затем вернулся к судмедэксперту и уточнил, действительно ли смерть наступила больше недели назад.

Получив утвердительный ответ, он на мгновение замолчал, затем достал телефон, отошёл в

сторону и кому-то позвонил.

Подчинённые переглянулись, решив, что он вызывает подкрепление. Но когда он вернулся, они услышали:

— Это дело не наше. Собирайтесь, скоро придёт другая группа.

Приказ есть приказ, обсуждать его не полагалось.

Примерно через двадцать минут у входа в переулок остановился внушительный чёрный микроавтобус.

Из него вышел элегантно одетый мужчина с сумкой через плечо и компасом-лопанем в руке. Он подошёл прямо к начальнику полиции.

Они явно были знакомы.

— Господин Ли, — вежливо поприветствовал его начальник.

— Твою ж мать! — вдруг вырвалось у У Вэйвэя, стоявшего рядом с Чэнь Лином. Он смотрел на господина Ли так, словно увидел привидение.

— Ты его знаешь? — спросил Чэнь Лин.

— Я-то его знаю, а вот он меня — вряд ли, — У Вэйвэй достал телефон и открыл какую-то фотографию.

Чэнь Лин взял телефон. Это была, по-видимому, страница с сайта какой-то организации с фотографиями сотрудников.

Из-за низкого разрешения и маленького размера фотографий лица были размыты, но третьего сверху можно было узнать — это был тот самый человек, которого вызвала полиция, по имени Ли Хуньюй.

Остальная информация была написана слишком мелким шрифтом, чтобы её можно было разобрать.

— Так кто он такой?

Чэнь Лин вернул телефон и услышал, как Ли Хуньюй властно кивнул начальнику полиции:

— Остальное предоставьте мне.

— А тело?.. — спросил тот.

— Увозите, — махнул рукой Ли Хуньюй и, взглянув на свой компас-лопань, направился к студии резьбы «Звёздная».

— Вот же выпендривается, похлеще меня будет, — цыкнул языком У Вэйвэй и пояснил своему начальнику: — Этот парень — заместитель начальника первого отдела Особого следственного отдела.

— Особый следственный отдел? — Чэнь Лин впервые слышал о таком.

— Ты не знаешь?! — чуть ли не взвизгнул У Вэйвэй, привлекая к себе внимание прохожих.

Чэнь Лин честно покачал головой.

— Тэдяобу — это не обычное ведомство. Туда набирают людей из разных школ магии и экзорцизма для расследования паранормальных явлений. Конечно, есть и те, кто попадает туда по блату, чтобы просто отсидеться на госслужбе, — У Вэйвэй снова бросил взгляд на Ли Хуньюя. — Раз уж сам заместитель начальника первого отдела приехал, дело, похоже, серьёзное.

— Откуда ты всё это знаешь? — с подозрением спросил Чэнь Лин.

— Из нашего чата, конечно, — с гордостью ответил У Вэйвэй. — Информация там хоть и неофициальная, но точная. Я планирую сделать его нашей информационной сетью для кладбища Юйхэ.

— А ты предприимчивый, — искренне похвалил его Чэнь Лин.

— Да ладно вам, это моя работа.

Тем временем Дин Цзюньюань, увидев незнакомца, направляющегося к его студии, настороженно преградил ему путь.

— Простите, вы по какому делу?

— Вы владелец? — Ли Хуньюй скользнул по нему острым взглядом и посмотрел на коридор за его спиной. — В вашей студии нечисто.

Лицо Дина Цзюньюаня изменилось. Он инстинктивно обернулся на Чэнь Лина, стоявшего у входа в переулок.

Чэнь Лин подошёл и опустил взгляд на компас в руках незнакомца. Стрелка бешено вращалась, и чем ближе они подходили к студии, тем сильнее она крутилась.

— Что это значит? — удивлённо спросил Дин Цзюньюань, проследив за взглядом юноши.

— Это значит, что внутри либо злой дух, либо кто-то умер насильственной или несправедливой смертью, — пояснил Чэнь Лин.

— А то, что она так крутится, значит, что эта тварь где-то рядом? — У Вэйвэй инстинктивно огляделся по сторонам. Ему вдруг стало холодно, хотя, возможно, это было лишь самовнушение.

— Нет, — покачал головой Чэнь Лин. — Когда стрелка вращается без остановки, это значит, что источник зла находится в этом пространстве, но его точное местоположение определить невозможно.

В глазах Ли Хунъюя промелькнуло удивление. Он искоса взглянул на говорившего. Раньше он принял его и его спутника за обычных зевак, но теперь, похоже, перед ним был коллега.

Он нахмурился и за три секунды смерил Чэнь Лина оценивающим взглядом. Никаких артефактов, никакого удостоверения — должно быть, какой-то самозванец, «дикий небесный мастер».

— Есть вопросы? — прямо спросил Чэнь Лин, встретив его взгляд.

Ли Хунъюй холодно отвернулся, не удостоив его даже взглядом.

— Посторонним просьба немедленно удалиться.

<http://bllate.org/book/13702/1585864>